

Шаповалов Сергей Николаевич

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета

**ПРАЗДНОВАНИЕ
10-Й ГОДОВЩИНЫ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В КУБАНСКОМ ОКРУГЕ
КАК ПОВОД ДЛЯ АНТИСОВЕТСКИХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация:

В статье исследуется отношение части населения Кубанского округа к празднованию 10-й годовщины Октябрьской революции. На материалах, собранных сотрудниками ОГПУ в округе, демонстрируются настроения, имевшие место в городской и сельской местности. Приводятся конкретные примеры антисоветских выступлений, которые нашли свое выражение в распространении различных слухов, высказываний и агитационных материалов, направленных на дискредитацию образа партийных и государственных деятелей, а также советской власти.

Ключевые слова:

антисоветские выступления, годовщина, демонстрация, житель, Кубанский округ, листовка, Октябрьская революция, праздник, станица, торжество.

Shapovalov Sergey Nikolaevich

PhD in History,
Lecturer, History and Cultural Studies Department,
Kuban State University

**CELEBRATION OF
THE 10TH ANNIVERSARY OF
OCTOBER REVOLUTION
IN THE KUBAN DISTRICT
AS A REASON FOR ANTI-SOVIET
PERFORMANCES**

Summary:

The article deals with the attitude of some residents of the Kuban district to the celebration of the 10th anniversary of October revolution. Studying the materials collected by the employees of the regional Joint State Political Directorate, the author examines the moods taking place in the urban and rural areas. The author also presents particular examples of anti-Soviet performances expressed in distribution of various hearings, statements and propaganda materials aimed at discredit of the image of party and state officials, and the Soviet power in general.

Keywords:

anti-Soviet performances, anniversary, demonstration, inhabitant, Kuban district, leaflet, October revolution, holiday, village, celebration.

Юбилейная 10-я годовщина Октябрьской революции имела для партийных и государственных деятелей огромное символическое значение. К этому времени страна не только оправилась от разрушительных последствий Гражданской войны и интервенции, но и смогла достичь определенных успехов в социально-экономическом и культурном развитии. Для их всеобщей демонстрации как нельзя лучше подходило очередное празднование даты установления советской власти.

К моменту подготовки 10-й годовщины Октябрьской революции в центре и на местах был накоплен достаточно большой теоретический и практический опыт в организации и проведении государственных праздников. Различные праздничные сценарии уже успели пройти обкатку и были адаптированы к местным условиям. Как справедливо отмечает Е.И. Красильникова, несмотря на некоторые региональные отличия, шаблон государственных праздников оставался типичным [1, с. 49].

Значимость предстоящего празднования постоянно подчеркивалась в официальных документах и материалах периодической печати. Для своевременного завершения всех организационных мероприятий подготовка началась не в августе-сентябре, а фактически за год до самой годовщины [2, с. 133].

По сложившейся традиции была создана центральная комиссия, которая выпускала соответствующие циркуляры с рекомендациями о проведении предстоящих торжеств и рассылала их на места. Местные комиссии разрабатывали собственные планы празднования, согласовывая их с рекомендациями и требованиями центра. В работу по подготовке включились не только партийные, но и общественные и молодежные организации. Неудивительно, что праздничные мероприятия принимали все большую организованность и обязательный характер [3, с. 1787].

Официальная часть празднования 10-й годовщины Октябрьской революции в Кубанском округе достаточно подробно изучена в трудах и работах местных исследователей [4]. Однако юбилей ознаменовался не только масштабными санкционированными праздничными мероприятиями, но и многочисленными антисоветскими выступлениями. Они в основном носили мирный характер, но являлись важным индикатором, демонстрировавшим социальную неудовлетворенность части местного населения деятельностью партийных и государственных органов.

Антисоветские выступления в Кубанском округе во время празднования 10-й годовщины Октябрьской революции имели разный характер и затронули Краснодар и сельскую местность. При этом в станицах органами ОГПУ было зафиксировано гораздо больше выступлений, чем в городской местности. Этот факт наводит на мысль о том, что в сельской местности было больше граждан, недовольных политикой и действиями советской власти.

Фактически различные слухи, направленные на формирование у односельчан отрицательного отношения к предстоящему празднованию юбилейной годовщины, стали распространяться заранее, создавая атмосферу взаимного недоверия и критичности. Например, в станице Бейсугской Кореновского района местных жителей пугали: «Кто в праздник будет работать в степи того будут штрафовать по 25 руб.» [5, л. 29] (здесь и далее орфография и пунктуация источников сохранена). В одной из станиц Новопокровского района распространялась информация о возможном восстании против действующей власти: «Вот увидите если во время праздника не будет восстания против советской власти, я хорошо об этом знаю и вам твердо говорю» [6, л. 29].

Неприятие советского пути развития страны, социалистических идей, а также отмечаемого праздника проявилось в отдельных высказываниях и слухах, распространявшихся в сельской местности Кубанского округа. Среди них можно выделить высказывания, записанные в Усть-Лабинском и Тихорецком районах.

Например, в станице Усть-Лабинской Усть-Лабинского района предсказывали скорое падение государственной власти: «Скоро настанет час, когда Соввласть погибнет. Сейчас ты побрился, а в следующий час придешь, ее уже не будет. Не бери больше патента на торговлю, т. к. скоро Соввласти не будет. Патента не нужно брать до тех пор, пока пройдет праздник» [7, л. 28].

В станице Ладожской Усть-Лабинского района часть населения выступала против приготовлений к празднику и участия в нем. На этот счет были высказывания следующего характера: «Праздник октября старому казачеству вреден, ибо раньше на праздниках были только казаки, а иногородние не были, а теперь и казаки и иногородние»; «Я не обязан на советский праздник наряжаться. Я хорошо одеваюсь и хожу в сапогах только в церковь, а на ваш праздник я и в рваной одежде и босой буду хорош»; «Кому нужно пусть вывешивают красные флаги на домах. Это не для нас праздник, а для жидов» [8, л. 28].

В других станицах были недовольны содержанием праздника и его формами. По этому поводу в станице Тихорецкой Тихорецкого района один из жителей высказал следующую мысль: «Зачем все эти праздники стараются устроить с военным уклоном. Раз Соввласть не желает войны, то не следует и в населении воспитывать военный дух». В станице Ново-Донецкой этого же района очевидец критично высказался в адрес станичников, которые разъезжали на тракторе с лозунгами и плакатами: «Зачем вы дураки ездите все равно вы этим ничего не докажете» [9, л. 28].

Антисоветские выступления не ограничивались различными слухами и высказываниями. Более серьезной формой была агитация, содержащаяся в обращениях и листовках, разбрасываемых накануне праздника. В ночь с 6 на 7 ноября 1927 г. в основном на окраинах Краснодара были обнаружены специальные листовки-воззвания. Они содержали в себе следующую информацию: «...Прошло 10 лет под руководством коммунистической партии... Она вместо того, чтобы возвысить страну ведет ее к упадку, она дала возможность убедиться населению, что правительство называемое народное – далеко не народное. Лица, стоящие во главе государства, проводят политику не в интересах народа, а в своих собственных. Все обещания – данные народу – НЕ ВЫПОЛНЕНЫ.

За 10 лет ликвидирована-ли безработица. Далеко ли выдвинулось наше строительство, изжита ли неграмотность к 10-ти летию, есть ли в стране свободное слово... НИКТО НЕ УДОВЛЕТВОРЕН настоящей действительностью и партией, которая завладела властью... Всех граждан, также коммунистов мы призываем поддержать выступление оппозиции т. к. она идет по верному пути...» [10, л. 29–30].

Анонимная критика в адрес советской власти в Краснодаре прозвучала и со стороны рабочих. Формой ее выражения стало стихотворение, помещенное в стенгазете, выпущенной к Октябрьским торжествам на заводе «Красный». Оно было пронизано идеями неприятия сокращения рабочих мест на предприятии и разочарованием от строительства коммунистического общества.

Вот скоро, скоро сократят
и в столярном работу прекратят.
Долго мы ждали такого дня
в десятилетие Октября.

В тот же день мы выходное получим
и «ИМ» прощальный адрес вручим,
в нем «ИМ» будем говорить
не за что ВАС благодарить.

Зачем столярный цех закрыли
и нас всех в Биржу Труда зарыли
и теперь все мы будем жить нуждой
или ходить под окнами с сумой.

Друзья, скоро все мы погибнем
а вы коммунизма не достигли
нет лишь достигли бы заботы
и никогда не будет всем работы [11, л. 30].

Критика в адрес партийных и государственных деятелей прозвучала и в сельской местности. Утром 6 ноября 1927 г. в станице Усть-Лабинской на заборе было вывешено обращение без подписи следующего содержания: «Граждане ст. Усть-Лабинской и ее окрестностей. Подходит 10-ти летие советской власти 7 ноября Октябрьской революции. Чем же мы встретим хорошим или плохим. Я думаю, что ни одна душа в России не скажет, что живет хорошо ему, вообще крестьянину-хлеборобу и также торговцу, из которых советские пиявки сосут последнюю кровь день и ночь, не дают человеку покоя, не дают развернуться своим хозяйством, то заплати налог, то страховку, то за землю пятый раз добавляют, то оборотные, то подоходные... кто это устроил пролетарское государство, кто же? Тов. ЛЕНИН... со своими вождями, которые в настоящее время душат народ, как мух, скинули царское ярмо, а советских 10 недели, так что вечно будем рабами. Пролетарии читайте и разумеите, яко с нами бог» [12, л. 30–31].

Во время празднования сотрудниками ОГПУ были отмечены не только пассивные формы антисоветских вступлений, но и активные. Например, в станице Славянской Славянского района 7 ноября во время проведения станичниками демонстрации появилась религиозная группа. В ней были граждане и монахи общим числом до 70 человек. Они организованно вышли на улицу с целью срыва демонстрации и публичного опубликования на митинге заранее заготовленной «петиции» к советской власти. В «петиции» были ссылки на различные выдержки из Евангелия и следующие основные требования: «1) Запретить издание «Безбожника» и вообще печати, оскорбляющей религиозные чувства христиан. 2) Запретить законом с установленной карой такие же оскорбления, наносимые устно. 3) Разрешить в школах преподавание закона божия христианским детям...» [13, л. 31].

В Кубанском округе были отмечены не только религиозные, но и сепаратистские призывы. Например, в станице Анастасиевской Славянского района накануне 7 ноября неизвестными были разбросаны листовки «УКРАИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ ВЫЗВОЛЕНИЯ». Всего было найдено 20 экземпляров листовок на дворах зажиточных казаков. В них содержались призывы к независимости и отделению Украины от СССР [14, л. 31].

Итак, празднование 10-й годовщины Октябрьской революции в Кубанском округе продемонстрировало, что далеко не все местное население разделяло идеи и ценности социалистического общества. Позиция части населения была выражена в критических высказываниях, листовках, обращениях и даже в открытых выступлениях против партийных и государственных органов. Немалая доля антисоветских выступлений была обусловлена религиозными взглядами населения и несогласием с политикой государства в этом вопросе. Выступления против советской власти и партии состоялись как накануне, так и во время самого празднования.

Ссылки:

1. Красильникова Е.И. Октябрьские торжества в западно-сибирских городах 1930-х гг.: коммеморативный аспект // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 1. С. 49–52.
2. Шалаева Н.В. советский государственный праздник как механизм формирования репрезентативного образа власти и социокультурной коммуникации (1917–1920-е гг.) // Власть. 2013. № 1. С. 132–136.
3. Лебедева Л.В. Формирование советской праздничной культуры в 1920-е годы: новые ритуалы в процессе социального конструирования // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–8. С. 1784–1787.
4. См.: Бочкарева А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 212 ; Бочкарева А.С., Хотина Ю.В. Массовые праздничные мероприятия на Кубани в 1920-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2. С. 19–22 ; Нежигай Э.Н. Городская культура Кубани периода НЭПа. Краснодар, 2010. С. 289.
5. Архив ГУВД Краснодарского края. Ф. 18. Оп. 1. Д. 16.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.

References:

1. Krasilnikova, EI 2013, 'The October festivities in the West Siberian cities of the 1930s .: commemorative aspect', *Humanities in Siberia*, no. 1, pp. 49-52.
2. Shalaeva, NV 2013, 'Soviet state holiday as a mechanism of formation of a representative image of the government and socio-cultural communication (1917-1920-ies.)', *Power*, no. 1, pp. 132-136.
3. Lebedeva, LV 2015, 'Formation of the Soviet festive culture in the 1920s, new rituals in the process of social construction', *Basic Research*, no. 2-8, pp. 1784-1787.
4. See: Bochkareva, AS 2007, *Political propaganda and agitation of the Party and the Soviet government in the Kuban region in the 20s. XX century*: PhD thesis, Krasnodar, p. 212; Bochkareva, AS & Khotina, YV 2012, 'Mass celebrations in the Kuban region in the 1920s.', *Historical and socio-educational thought*, no. 2, pp. 19-22; Nezhigaj, EN 2010, *Urban Culture Kuban NEP period*, Krasnodar, p. 289.
5. Archives of Internal Affairs of Krasnodar region. f. 18, op. 1, d. 16.
6. Archives of Internal Affairs of Krasnodar region. f. 18, op. 1, d. 16
7. Archives of Internal Affairs of Krasnodar region. f. 18, op. 1, d. 16
8. Archives of Internal Affairs of Krasnodar region. f. 18, op. 1, d. 16
9. Archives of Internal Affairs of Krasnodar region. f. 18, op. 1, d. 16
10. Archives of Internal Affairs of Krasnodar region. f. 18, op. 1, d. 16
11. Archives of Internal Affairs of Krasnodar region. f. 18, op. 1, d. 16
12. Archives of Internal Affairs of Krasnodar region. f. 18, op. 1, d. 16
13. Archives of Internal Affairs of Krasnodar region. f. 18, op. 1, d. 16
14. Archives of Internal Affairs of Krasnodar region. f. 18, op. 1, d. 16